

**БОРЬБА С МОШЕННИЧЕСТВОМ:
ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Несмотря на то, что мошенничество относится к числу наиболее древних общественно опасных деяний, наказание за него на Руси было установлено лишь во время проведения земско-губных реформ первой половины XVI в. Следствием последних явилось увеличение преступности «лихих» людей, распространение в обществе проявлений обмана и хитрости [11, с.55]. В связи с этим в Судебнике Ивана Грозного 1550 г. закономерно появляются такие термины, как «мошенник»^[4], «обманщик», «татины (лживые) речи», а мошеннику устанавливается та же казнь, что и татю [16, с.159]. Причем наказание татям устанавливалось достаточно суровое по тем временам: от битья кнутом до тюремного заключения или смертной казни. Однако, какие обманые деяния следует считать мошенническими, Судебник не устанавливал. “Есть основания предполагать, что обман мошенничества состоял в облегчении совершения татьбы, так что мошенничество было ловкой, но мелкой кражей. На это намекает и само название преступления”, – указывал известный русский криминалист И.Я. Фойницкий [18, ч.1, с.25].

Примерно такие же наказания за мошенничество предусматривались и в «Правах, по которым судится малороссийский народ». Согласно этому памятнику украинского права «воров, мошенников, которые в день крадут различные вещи и, явно похищая, убегают, за первым пойманным на таком воровстве бить у столпа розгами или плетью; за другим – ухо резать; за третьим – нос урезать или на челе железом знак выжечь; а сверх того наказания, за вторым и третьим приводом у столпа, привязанных в публичном месте, бить розгами либо плетью», а тот, который снова на воровстве был пойман, должен быть повешен [10, с.430].

Как видим, мошенничество ставилось в один ряд с воровством или татьбой, что подтверждается и дальнейшим развитием законодательства того времени. Впервые понятие «мошенничество»

было определено в Указе Екатерины II «О суде и наказании за воровство разных родов и о заведении рабочих домов во всех губерниях» 1781 г., который устанавливал ответственность за три вида татьбы: воровство-кражу, воровство-мошенничество и воровство-грабеж. Воровство-мошенничество становится самостоятельным преступлением, занимающим место между кражей и грабежом: «...Воровство-мошенничество есть, кто на торгу или в ином многолюдстве у кого из кармана что вымет, обманом или вымыслом, или внезапно у кого что отнимет, или унесет, или от платья полу отрежет, или позумент спорет, или шапку сорвет, или купив что, не сплатив денег, скроется, или обманом или вымыслом продаст или отдаст поддельное за настоящее, или весом обвесит, или мерою обмерит, или что подобное обманом или вымыслом себе присвоит ему не принадлежащее, без воли и согласия того, чье оно». Данным Указом было смягчено наказание за этот вид преступлений: мошенники в зависимости от суммы похищенного направлялись в рабочие дома, где они сначала сажались на хлеб и воду на срок от одного до трех дней, а потом были обязаны работать до тех пор, пока не рассчитаются за убыток, причиненный потерпевшему, и за содержание в рабочем доме в кратном размере [9, с.108, 109].

Такое понимание мошенничества, сходное с грабежом и кражей, с несущественными изменениями в редакции было перенесено и в Свод Законов Российской Империи, «где наряду с постановлениями о воровстве-мошенничестве предусматривалось множество случаев обмана, отчасти собранных под рубрикой «лживых поступков» и «подлогов», отчасти разбросанных в других местах XV тома» [19, с.129].

Попытка собрать имущественные обманы в одно преступление была предпринята в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. – первом кодифицированном источнике российского уголовного права. Мошенничеством было признано всякое посредством обмана учиненное похищение чужих вещей, денег или иного движимого имущества (ст.1665) [14, т.15, с.232, 233]. Такое понятие мошенничества давало возможность отграничить его от других имущественных преступлений, определить предмет мошеннического посягательства. В этом виде оно было сохранено и в Уложении о наказаниях редакций 1857, 1866 и 1885 годов.

В ст.1665 Уложения был описан основной состав мошенничества без указания санкции. В соответствии со статьями 1666 и 1667 Уложения мошенничеством признавались также преступления, указанные в статьях 173-176 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями [14, т.15, с. 280, 281]. Уложение предусматривало и другие виды завладения чужим имуществом посредством обмана, указанные в том же XII разделе в гл. IV "О присвоении и утайке чужой собственности" и гл. V "О преступлениях и проступках по договорам и другим обязательствам" (статьи 1688, 1689, 1693, 1699-1702, 1705). «Закон и этим преступлениям придает значение мошенничества и приурочивает их к последнему; такое заключение, несомненно, вытекает ... из сходства между собой некоторых статей, помещенных в законах о мошенничестве и в главе о преступлениях по обязательствам...», – отмечал по этому поводу Н.Д. Сергиевский [15, с.380].

По Уложению о наказаниях и Уставу о наказаниях, действие которых распространялось и на территорию Украины, мошенничество в зависимости от его вида каралось денежным взысканием, лишением всех особенных лично и по состоянию присвоенных прав и привилегий, помещением в арестантские отделения на срок от одного до пяти лет или тюремным заключением до одного года и четырех месяцев.

Учитывая, что часть имущественных посягательств, совершаемых с помощью обмана, все-таки осталась в Уложении о наказаниях в качестве самостоятельных составов преступлений, составители Уголовного уложения 1903г. еще раз попытались выработать общее понятие мошенничества. Согласно его ст.591 мошенничеством признавалось: 1) похищение посредством обмана чужого движимого имущества с целью присвоения; 2) похищение чужого движимого имущества посредством обмера, обвеса или иного обмана в количестве или качестве предметов при купле-продаже или иной возмездной сделке; 3) побуждение к уступке права по имуществу или ко вступлению в иную невыгодную сделку по нему посредством обмана с целью доставить себе или другому имущественную выгоду. К особым видам мошенничества по Уголовному уложению относились сбыт предмета под видом запрещенного уголовным законом к обращению или под видом

добытого преступным деянием (ст.592), обманы при продаже и залоге недвижимости (ст.593), страховой обман (ст.594, 598) [17, с.878-894; 19, с.138-145]. В связи с тем, что не все нормы этого Уложения были введены в действие, мошеннические посягательства квалифицировались по Уложению о наказаниях в редакции 1885 г. до 1917 г.

В первые годы Советской власти специальных норм об ответственности за мошенничество не существовало. Уголовное законодательство этого времени объединяло посягательства против собственности в родовое понятие “хищения”, ответственность за которые наступала по различным декретам революционного правительства.

Первый Уголовный кодекс УССР 1922 г. определил мошенничество как присвоение с корыстной целью имущества или права на него посредством злоупотребления доверием или обмана (ст.187). Законодатель признал необходимым включить в состав преступления в качестве способа совершения помимо обмана и злоупотребление доверием.

Понятие «злоупотребление доверием» было и ранее известно русскому уголовному праву. Под ним понимались противоправные деяния, причиняющие ущерб, который заключался в употреблении во зло данного лицу полномочия или оказанного ему особого доверия по ведению дел [1]. Ответственность за такие деяния наступала по различным статьям Уложения о наказаниях: за лживые представления и счета приказчика хозяину (ст. 1190); за злоупотребление доверием членами обществ, товариществ и компаний (ст.1198); за злоупотребление бланком – (ст.1694); за покупку имущества у несовершеннолетних – (ст.1703); за злоупотребление доверием со стороны поверенных – (статьи 1709, 1710) и др. Уголовное уложение 1903 г. предусматривало ответственность за злоупотребление доверием уже в одном составе преступления, расположенном в главе «О необъявлении о находке, присвоении чужого имущества и злоупотреблении доверием». Так, по ст.577 наказывался: а) виновный, который по доверенности или иному законному полномочию имел попечение о чужом имуществе или имущественном интересе и употребил данное полномочие заведомо во вред вверенному ему имуществу или имущественному интересу, если от этого

злоупотребления последовал вред; б) опекун, присвоивший состоящее в его опекуном заведовании чужое движимое имущество. Соединение же в качестве способов мошеннического посягательства обмана и злоупотребления доверием было характерно только для советского законодательства и не встречалось ранее «...более нигде – ни в законодательстве, ни в теории», – писал М.Д. Шаргородский [20, с.40].

УК УССР 1927 г. оставил состав мошенничества (ст.180) в прежней редакции, заменив термин «присвоение» на «получение» и исключив определение обмана в качестве примечания к статье. Наказание было установлено в виде лишения свободы на срок до двух лет или принудительных работ. Квалифицированным считалось мошенничество, имевшее своим последствием причинение убытка государственному или общественному учреждению (ч.2 ст.180), которое наказывалось лишением свободы на срок до пяти лет.

Дальнейшее усиление ответственности за мошенничество связано с принятием Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. “Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества” [13, с. 39,40], который устанавливал ответственность за все виды хищений государственного и общественного имущества независимо от способов хищения. При этом наказание за хищение государственного имущества было более строгим, чем наказание за хищение общественного имущества. В качестве квалифицирующих признаков этим актом предусматривались повторность, хищение организованной группой или в крупных размерах. В связи с принятием этого Указа не подлежала применению ч.2 ст.180 УК УССР [12, с.15, 16]. Принятый в то же время Указ Президиума Верховного Совета СССР “Об усилении охраны личной собственности” повысил ответственность за такие преступления против личной собственности как кража и разбой [13, с.39]. Ответственность же за мошенничество осталась неизменной – по ч.1 ст.180 УК УССР.

Выделение в законодательстве в особую группу преступных посягательств против государственной и общественной собственности в последующем нашло свое закрепление в УК УССР 1960 г., которое сохраняется и поныне. Кодекс содержал две главы, устанавливающие ответственность за преступления против

собственности: гл. II “Преступления против социалистической собственности” (в настоящее время - против государственной и коллективной) и гл. V “Преступления против личной собственности” (в настоящее время - индивидуальной). Ответственность за мошенничество против государственной и коллективной собственности наступает по ст.83 УК Украины, где оно определено как завладение имуществом, а против индивидуальной собственности - по ст.143 УК, где оно обозначено как завладение не только имуществом, но и имущественными правами.

Законодатель в то время установил и различное наказание за преступления против различных форм собственности. Так, неквалифицированное мошенничество по ст.83 УК УССР наказывалось лишением свободы на срок до трех лет, а по ст.143 УК УССР – до двух лет; мошенничество, причинившее крупный ущерб государству или общественной организации, наказывалось лишением свободы на срок от пяти до пятнадцати лет, а мошенничество, причинившее значительный ущерб потерпевшему, – до пяти лет. И только в 1993 г. в связи с бурным ростом корыстной преступности против собственности граждан наказание за мошенничество, предусмотренное ст. 143 УК Украины, было повышено и выровнено с аналогичными деяниями против государственной и коллективной собственности [2; 1993. – №12. – Ст.97].

Распространение в кредитно-финансовой сфере случаев, связанных с обманом получением денежных средств, привело к необходимости криминализации ряда деяний и в этой сфере деятельности. В 1994 г. УК Украины был дополнен ст. 148⁵, которой была установлена уголовная ответственность за мошенничество с финансовыми ресурсами [2; 1994. – №19. – Ст.111]. Дополнение УК данным составом преступления было продиктовано временем, так как получение денежных средств, особенно кредитов, обманом путем в этот период приобрело значительный размах. Между тем, как представляется, законодательная конструкция этого состава преступления является не вполне удачной [7, с.89-91].

Учитывая изложенное, предоставляется возможным сделать следующие выводы:

1) понятие «мошенничество» прошло достаточно длительный и сложный процесс эволюции до современного его понимания;

2) законодатель постоянно старался совершенствовать норму, устанавливающую уголовную ответственность за мошенничество, и максимально охватить одним составом преступления различные его виды. Следует заметить, что в определенной мере это удалось, о чем свидетельствует тот факт, что основной состав мошенничества за последние семьдесят лет оставался неизменным, что говорит также о том, что понятие «мошенничество» устоялось и в науке, и в практике. В таком виде предлагается сохранить этот термин и в новом УК Украины (ст.174), подготовленном рабочей группой при Кабинете Министров Украины;

3) в зависимости от экономических, политических, социальных факторов развития государства и общества наказание за мошенничество периодически либо усиливалось, либо смягчалось. На наш взгляд, последнее ужесточение наказания за мошенничество в 90-х годах было все-таки запоздалым, оказавшимся не способным в полной мере удержать широкомасштабное распространение обмана в повседневной деятельности, бизнесе и других сферах общественной жизни. Официальная статистика свидетельствует о том, что все большее количество граждан избирают для удовлетворения своих потребностей и поставленных целей уголовно наказуемый обман, и общая превенция уголовного закона в последнее время их не останавливает. Следовательно, акцент в уголовной политике государства должен быть смещен на предупреждение этого вида преступлений, начиная от профилактики и заканчивая пресечением преступной деятельности, ограничением распространения криминального профессионализма, уровень которого, исходя из результатов нашего исследования, среди современных мошенников достаточно высок [6, с.189]. «Эффективная борьба с преступностью...», - отмечает по этому поводу И.Н. Даньшин, - возможна и необходима в двух тесно связанных между собой направлениях. Во-первых, это применение предусмотренного уголовным законом наказания к лицам, совершившим преступление; во-вторых, – предупреждение государством и обществом еще не совершенных, но вероятностных общественно опасных проявлений» [4, с.5]. Стратегия же и тактика борьбы с мошенничеством должна строиться на комплексном и разумном сочетании общей и частной превенции уголовного закона с

мерами спеціально-кримінологічного і общесоціального предупреждения.

Список литературы: 1. *Аносов И.И.* Злоупотребление доверием. - М.: Т-во А.А. Левенсона, 1915. - 384 с. 2. Відомості Верховної Ради України. 3. *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х т. - М.: Рус. яз., 1981. - Т.2. - 779 с. 4. *Даньшин И.Н.* Введение в криминологическую науку. - Х.: Право, 1998. - 142 с. 5. *Лесняк И.В.* Мошенничество: уголовно-правовой и криминологический аспекты: Автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Уральск. гос. юрид. акад. - Екатеринбург, 2000. - 22 с. 6. *Лысодед А.В.* Криминологическая характеристика мошенничества в Украине // Пробл. законності: Респ. міжвідом. наук. зб. / Відп. ред. В.Я. Тацій. - Вип. 45. - Х.: Нац. юрид. акад. України, 2000. - С.185-190. 7. *Лысодед А.В.* Некоторые аспекты борьбы с мошенничеством // Фінансова злочинність: Зб. матер. міжнар. наук.-практ. семінару. Харків, 12-13 лют. 1999 р. - Х.: Право, 2000. - С.87-91. 8. *Никифоров Б.С.* Борьба с мошенническими посягательствами на социалистическую и личную собственность по советскому уголовному праву. - М.: Изд-во АН СССР, 1952. - 179 с. 9. Полное собрание Законов Российской Империи с 1649 года: В 45-ти т. - Т.21. - Спб.: Тип. II Отд. Собств. Его Император. Величества Канцелярии, 1830. 10. Права, за якими судиться молоросійський народ. 1743 р.: Наук. видання / Відп. ред. Ю.С. Шемшученко. - К.: ІДП НАНУ, 1997. - 549 с. 11. *Рогов В.А.* История уголовного права, террора и репрессий в Русском государстве XV-XVII вв. - М.: Юристь, 1995. - 288 с. 12. Сборник действующих постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924-1957 гг. - М.: Госюриздат, 1958. - 279 с. 13. Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР за 1947 г. - М.: Изд-во ВВС СССР, 1948. - 115 с. 14. Свод Законов Российской Империи: В 16-ти т. - М.: Т-во А.А. Левенсона, 1910. 15. *Сергиевский Н.Д.* О мошенничестве по русскому действующему праву // Юрид. летопись. - 1890. - № 11. - С.373-410. 16. Судебники XV-XVI веков / Под ред. Б.Д. Грекова. - М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1952. - 618 с. 17. *Таганцев Н.С.* Уголовное уложение 22 марта 1903 г. - Спб.: Гос. тип., 1904. - 1124 с. 18. *Фойницкий И.Я.* Мошенничество по русскому праву. Сравнительное исследование: В 2-х ч. - Спб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1871. - 543 с. 19. *Червонецкий Д.А.* Мошенничество по новому уголовному уложению // Журн. Минюста. - 1906. - №9. - С.121-146. 20. *Шаргородский М.* Мошенничество в СССР и на Западе. - Х.: Юриздат, 1927. - 79 с.

Надійшла до редакції 29.11.2000 р.

[4] Термин «мошенничество» произошел от слова «мошна», т.е. сумка, кошель, мешочек с завязкой для хранения денег. Соответственно, под мошенничеством тогда понималось похищение такой мошны, а мошенником назывался «карманщик, тяглец, карманный вор; зерщик, обыгрывающий людей по базарам; воришка, обманщик» [3, с.355]. По данным многочисленных исследований Судебник 1550 г. является первым источником, в котором появляется термин «мошенничество», хотя еще в ст. 47 Пространственной редакции Русской Правды (XI-XII вв.) упоминается о корыстном злоупотреблении доверием (невозвращении долга), которое каралось в уголовном порядке. Это положение, по мнению И.В. Лесняка, можно считать первой нормой, направленной на борьбу с мошенничеством [5, с.8].